"Вы... вы отступники!!!"

Этот цыганский прорицатель хмурится от побежденной агонии.

"Как такое может быть! Как такое возможно, почему вы не мертвы? Сочетание сердец и алмазов порождает пламя подземного мира. Твоя душа должна была сгореть.....!!!!!"

Прежде чем она успела закончить свои показания, ее лицо подверглось еще одному тяжелому удару!

Удар, который поразил ее зрение черным, с закрученными звездами, где ее левая щека распухла, как мясная булочка. Действительно, Шеян ударил ее лицо саблей по спине.

Этот цыганский прорицатель в муках расползся на землю, пока Шеян не растоптал ее.

В настоящее время можно сказать, что раны Шейана совсем не легкие. Все его тело было размазано прижигающими ранами, которые выделяли нити голубого дыма.

Шеян без эмоций поднял свою длинную саблю, прежде чем взломать ее. Зрачки цыганского прорицателя мгновенно схватились, когда она неожиданно закричала.

"Не убивай меня!"

Лезвие Шейана остановилось прямо перед ее горлом.

"Почему бы и нет?"

Глаза цыганской прорицательницы скрипели, как будто она смирилась со своим разрешением.

"Я могу сдаться тебе, я буду твоим рабом! Я слышал о твоем мастерстве, ты можешь лишить других сил. Но сначала ты должен убить Тришу ради меня, и лишить ее карт!"

Шеян прижал ногу к ее лицу. Его глаза были суровы, как ледяной арктический океан.

Хриплым голосом он задал вопрос.

"Как такой кусок мусора, как ты, пойдет мне на пользу? Но что более важно, я никогда не говорил об условиях с другими!"

Когда он говорил, Шеян снова поднял свою саблю!

Тем не менее, с тех пор он обменялся взглядами с Рифом и Могеншей, и улыбнулся слегка. Очевидно, что если бы Шеян не был тронут ее словами, он бы уже рубил. Зачем ему было с ней связываться?

В этот момент цыганский опекун, лежащий в луже крови, гневно кричал.

"Тайтиш"! Как ты смеешь предавать нашу королеву Джиджи, ты..."

До того, как этот цыганский опекун успел закончить говорить, к нему подошел пират. Издеваясь и качая головой, пират поднял ногу и растоптал!

Его голова брызнула, как арбуз, красная и белая жидкости, смешиваясь с грязной почвой.

Вокруг была ужасная смесь белых волос и бороды. Это трагическое изображение действительно вызвало трепет от страха.

Эта женщина, тайтиец, уже потеряла свою доблесть, получив яростные разрезы сабли. Она закричала, пока дрожала.

"Избавь меня, я знаю много секретов о нас, цыганах". Вы не знаете, но Джидзи чрезвычайно поглощена темными силами, развязанными вашим дневником. Прямо сейчас она даже пытается связаться с этой силой по собственному желанию! Иначе она бы не ушла в этот момент. Даже с твоим нынешним мастерством было бы трудно выдержать главный удар их удачного сговора".

Ледяной "+7 Запад" расположился на шее тайтийской прорицательницы, позволяя ее ужасному сердцу почувствовать убийственную резкость ее намерений.

Шеян был патетически обуглен черным, но он выглядел, как демон, возвышенно стоящий на ней, с его грубой ногой, топчущей ее по лицу. Он хотел безудержно подавить ее дух.

"То, что вы только что сказали, можно считать причиной, но этого недостаточно!"

Тайтиш оказался человеком с быстрой реакцией. Она мгновенно опровергла.

"Хозяин! Я уже потерял две свои лучшие покерные карты, а также хрустальный шар. Моя миссия провалилась. Мой статус будет понижен даже по возвращении, и мое будущее будет страдать от бесконечных разочарований. Почему бы тебе не сдаться, возможно, ты сможешь восстановить мое мастерство".

"Более того, мне даже нет сорока лет, но посмотрите, в какое призрачное существо я превратился. Это всё потому, что ЦзеДзи постоянно кормила двух своих тотемных жертвенных зверей нашей жизненной сущностью. С такой грозной поддержкой, как хозяин, тогда, по крайней мере, я смогу прожить еще несколько лет! Как доказательство моей преданности, я могу отказаться от моего "Душераздирающего шара" к вам. Пока вы разбиваете этот хрустальный шар, я сразу же погибну".

Глаза Шейана мерцали, как он и просил.

"Тогда почему Джиджи не забрала твой "Душераздирающий мяч", чтобы манипулировать тобой?"

Тайтиш улыбнулся безрадостно.

"Это невозможно. Джиджи не наша пожизненная императрица. Наш цыганский клан переизбирается раз в три года, в то время как прошлые Цыгане будут навсегда лишены возможности снова стать Цыганами. Это правило определяется не нами, а жестким ограничением, установленным двумя тотемными жертвенными зверями. На нас, цыган, уже оказывается сильное давление, если кто-то захочет захватить наш "Душераздирающий Бал", это неизбежно спровоцирует массовые беспорядки".

Вместо этого Шеян проигнорировал ее. Очевидно, эта информация, принесенная тайтией, была исключительно шокирующей. Он обратился к Могенше.

"Сколько сбежало?"

Могенша покачал головой.

"Никто не сбежал. Эти цыганские рабы не обладают собственной волей, в то время как цыганские опекуны все носили тяжелые доспехи внутри. Никто не был допущен к бегству. Более того, наш урожай не мал. Хотя мы не собрали ни одного ценного снаряжения, наши счета, вероятно, увеличились на 30 000 коммунальных пунктов".

Исходя из этого, Шейан пробирался с его "Капитаном пиратов" грабительскими способностями. Удивительно, но ему удалось найти уникальное сюжетное оборудование светло-голубого цвета. Это была одна из стальных доспехов, которые носил цыганский рыцарь. Несмотря на то, что его ношение стоило пониженной ловкости, оно могло значительно повысить обороноспособность.

В этот момент он обратился к большому бородатому пирату, чьи волосы и брови были сожжены. Этот пират всё ещё кашлял кровью, и на его кожаных доспехах на груди был выгравирован четкий отпечаток ноги. В самом деле, это был тот храбрый пират, который осмелился напасть вперед раньше, пытаясь с помощью своего тела заблокировать огненный шар для Шеяна.

Шеян пошёл вперёд.

"Твое имя".

Остальные пираты мгновенно бросили завистливый взгляд на этого большого бородатого пирата, понимая, что его безумные действия ранее были правильной азартной игрой. Пират встал на колени и прижал лоб к земле.

"Дэвис, сэр."

Шеян размышлял о взгляде Дэвиса, когда он бросался на него, чтобы прикрыть. Взгляд был переполнен фанатизмом, как Юми, наблюдая за Чун Ге*... Шеян кивнул, прежде чем он произвел этот меч из партийного хранилища.

(TL: Chun Ge (□□) - певица/актриса, в то время как Yumi (□□) - прозвище для поклонников этой певицы).

Двуручное великое слово Харрода!

Исчезшая жестокость!!!

Он положил это великое слово на плечо Дэвису, прежде чем объявить.

"Я видел твою жертву, что ты пожертвовал своей жизнью ради меня. Хотя это и есть степень слабости твоего долга и обязанности, такая преданность и добродетель достойны похвалы. Помните об этом и ведите заблудших овец из темноты на правильный путь".

Дэвис прижал лоб к земле, когда его голос дрожал.

"Капитан. Я не буду слушать твоих похвал, твоей милости!!!"

Шеян ответил безразлично.

"Этим я дарю тебе божественную воинскую силу, которую я лишил могучего воина-викинга, Харрода". Или завоевать его, или быть побежденным им! Держи его вал! Уничтожь его дух! Ты

готов? Ты осмеливаешься завоевать такую мощь?"

Пока он говорил, Шейан передал "Искореннюю жестокость" в руки Дэвиса.

Не отвечая, Дэвис проявил силу, чтобы схватить вал этого великого слова! Его глаза горели от ревностной страсти, как безупречно белый хрустальный лёд конденсировался на всё его тело, погружая его в ледяную скульптуру.

Но в этом случае на ледяной скульптуре появились трещины. Тем временем волосы, брови и борода Дэвиса мгновенно окрасились в белоснежный цвет. Он фанатично завывал в небо. Как будто с неба стекали снежинки!

Было ясно. Непоколебимое убеждение изначально слабого Дэвиса получило одобрение крестражей меча. Его сила внезапно взлетела до небес, по крайней мере, половины грозной силы Харрода! Конечно, его сопротивление атакам не было сильно усилено. Хотя это и было так, но на самом деле это был случай, когда обычный пират попал на небеса в одной единственной границе.

После этого Шеян подарил эту стальную броню другому отважному пирату. В конце концов, он обратился к тайтийцам.

"Ты видел это?"

Глаза Тайтиш были пусты, как она вяло ответила.

"Я видел это."

Шеян хладнокровно заявил.

"Только верность. Только верность может подогреть мое желание укрепить тебя!

Тайтиш отступила в сторону. Вздохнув, она знала, что спасла свою жалкую маленькую жизнь. Опустив голову вниз, она покорилась.

"Да, хозяин".

Шеян выдал безразлично.

"Поэтому не отвечать взаимностью - это против этикета". Так как цыгане замышляют против меня, то они столкнутся с моим гневом". Ты только что упомянул, что Джидзи нет рядом? Так как никто не сбежал, и твой статус не нарушен, я сначала соберу свою команду... ...прежде чем ты поведёшь меня к ближайшему гнезду, к лодке цыган. Когда придет это время, наступит твоя очередь доказать свою преданность".

Тайтиш произнес удивительное выражение в его адрес.

"Ты, ты... как ты узнал, что мы прибыли сюда на корабле."

Шеян ответил с презрением.

"Цыгане - кочевники-бродяги". Они никогда нигде не останутся надолго. В последнее время Порт Рояль оказался в железном кулаке контроля над Норрингтоном. Поэтому создание крупных вооруженных сил вблизи Порт-Рояля практически невозможно. Так что еще ты можешь сделать? Единственная возможность - это большие корабли, которые могут бросить

якорь рядом с берегом".

Тайты молча сделали паузу, прежде чем продолжить.

"Несмотря на то, что говорить таким образом неуместно, я все равно должен говорить". Сэр, пожалуйста, воздержитесь от таких действий."

Шеян спросил проницательно.

"О?"

Тайтиш ответил горьким и вязким тоном.

"Это то, что я чувствую. Хотя Джиджи нет рядом, и я могу вести себя как крыса, но цыганский лагерь будет трудно захватить.... потому что, закрепленный прямо там флагман Джиджи! Более того, президент на месте абсолютно не слаб... эта женщина, приветствуется как самый достойный кандидат, чтобы занять место следующего Цзесце! Сила ее мастерства - это не то, что можно опрометчиво бросить вызов!"

http://tl.rulate.ru/book/690/999037